

ДЕМОГРАФИЯ DEMOGRAPHY

КАНДАСЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ

Курганская В.Д.¹,
Шаукенова З.К.²,
Дунаев В.Ю.¹,
Абрахматова Г.А.³

¹ Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29, Казахстан)

² Казахский национальный университет имени аль-Фараби (050038, г. Алматы, просп. Аль-Фараби, 71, Казахстан)

³ Алматинский университет энергетике и связи имени Гумарбека Даукеева (050013, г. Алматы, ул. Байтурсынова, 126/1, Казахстан)

Автор, ответственный за переписку:
Курганская Валентина Дмитриевна,
e-mail: vkurganskaya@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Обоснование. В демографических процессах немалое место занимает такая разновидность иммиграции, как возвращение представителей коренного населения в материнское государство. Многие государства, в том числе и Казахстан, принимают специальные программы, направленные на адаптацию иммигрантов в принимающее общество. Однако не всегда интеграция кандасов (соотечественников) в казахстанское общество протекает безболезненно как для самих репатриантов, так и для местного населения.

Цель исследования. Обосновать необходимость прагматического подхода к иммиграции в современном Казахстане с учётом новых рисков и вызовов.

Материалы и методы. Методология изучения социальных явлений и взаимодействий в проекте базируется на классических подходах: теории структурного функционализма, символического интеракционизма, теории конфликта, теории коммуникативного действия. Для сбора первичной социальной информации использованы качественные и количественные методы социологии: анализ статистической информации, фокус-группы, интервью, анкетирование.

Результаты. Переселение этнических казахов из стран дальнего и ближнего зарубежья и их обустройство в Казахстане влияют на изменение демографической структуры населения регионов. С одной стороны, приезжают в основном молодые люди активного, трудоспособного возраста, которые могут способствовать экономическому развитию страны. С другой стороны, далеко не все переселенцы имеют необходимую для того или иного региона рабочую квалификацию. В условиях турбулентности общественных процессов и геополитических разломов нужен прагматичный подход к иммиграции, при котором принимаются во внимание образование, профессия и прочие характеристики иммигрантов.

Заключение. Процессы переселения в трудоизбыточных районах нуждаются в особом внимании органов власти. Необходимо смотреть на процессы переселения как на инструмент решения социально-экономических задач. К этим задачам относятся прежде всего повышение благосостояния местного населения, проживающего в этих регионах, и снижение рисков и вызовов для государства.

Ключевые слова: кандасы, иммиграция, адаптация, интеграция, конфликты, этносы

Статья поступила: 20.10.2023

Статья принята: 12.04.2024

Статья опубликована: 31.05.2024

Для цитирования: Курганская В.Д., Шаукенова З.К., Дунаев В.Ю., Абрахматова Г.А. Кандасы и демографические процессы в Казахстане. *Acta biomedica scientifica*. 2024; 9(2): 67-79. doi: 10.29413/ABS.2024-9.2.7

KANDAS AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN KAZAKHSTAN

Kurganskaya V.D.¹,
 Shaukenova Z.K.²,
 Dunaev V.Yu.¹,
 Abrakhmatova G.A.³

¹ Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kurmangazy str. 29, Almaty 050010, Kazakhstan)

² Al-Farabi Kazakh National University (Al-Farabi Ave. 71, Almaty 050038, Kazakhstan)

³ Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after Gumarbek Daukeyev (Baytursynova str. 126/1, Almaty 050013, Kazakhstan)

Corresponding author:
Valentina D. Kurganskaya,
 e-mail: vkurganskaya@mail.ru

ABSTRACT

Background. In demographic processes, a significant place is occupied by such a type of immigration as the return of representatives of the indigenous population to the mother state. Many states, including Kazakhstan, adopt special programs aimed at adapting immigrants to the host society. However, the integration of kandas (fellow countrymen) into Kazakh society is not always painless for both the repatriates themselves and the local population.

The aim of the study. To justify the need for a pragmatic approach to immigration in modern Kazakhstan, taking into account new risks and challenges.

Materials and methods. The methodology for studying social phenomena and interactions in concept is based on classical approaches: the theory of structural functionalism, symbolic interactionism, conflict theory, the theory of communicative action. To collect primary social information, qualitative and quantitative methods of sociology were used: statistical information analysis, focus groups, interviews, questionnaires.

Results. The resettlement of ethnic Kazakhs from far- and near-abroad countries and their settlement in Kazakhstan affect the change in the demographic structure of the regional population. On the one hand, mostly young people of active, working age arrive, who can contribute to the economic development of the country. On the other hand, not all immigrants have the working qualifications necessary for a particular region. The conditions of turbulent social processes and complicated geopolitical situation require a pragmatic approach to immigration, which takes into account education, profession and other characteristics of immigrants.

Conclusion. Resettlement processes in manpower-surplus areas require special attention from the authorities. It is necessary to look at resettlement processes as a tool for solving socio-economic problems. First of all, these objectives include improving the well-being of the local population living in these regions and reducing risks and challenges for the state.

Key words: kandas, immigration, adaptation, integration, conflicts, ethnic groups

Received: 20.10.2023
 Accepted: 12.04.2024
 Published: 31.05.2024

For citation: Kurganskaya V.D., Shaukenova Z.K., Dunaev V.Yu., Abrakhmatova G.A. Kandas and demographic processes in Kazakhstan. *Acta biomedica scientifica*. 2024; 9(2): 67-79. doi: 10.29413/ABS.2024-9.2.7

ВВЕДЕНИЕ

Существуют разные оценки численности казахов, живущих за пределами страны происхождения. Политики и общественные деятели называют значительно отличающиеся цифры. Так, депутат сената Мурат Бактиярулы на одном из заседаний, где обсуждалось законодательство о миграции, заявил, что за пределами страны проживают 7 млн казахов [1]. Сырымбек Толеу, пресс-секретарь Всемирной ассоциации казахов, привёл данные более чем о 5 млн [2]. На III Всемирном курултае казахов (сентябрь 2005 г.) были оглашены следующие цифры: в Узбекистане и Китае проживают по 1,5 млн казахов, в России – около 1 млн, в Туркмении, Монголии, Киргизии – суммарно больше 200 тыс. человек. Есть небольшие по численности диаспоры в Турции, Иране и Афганистане.

За пределами своей исторической родины казахи живут либо как автохтоны (например, в некоторых регионах Узбекистана, России), либо как иммигранты, сохраняя родной язык и культуру (в Китае, Монголии, Индии, Турции, Иране, Афганистане). При возвращении на историческую родину большинство репатриантов становятся их ретрансляторами. Поэтому некоторые общественные деятели Казахстана, когда репатрианты стали прибывать из зарубежных стран в 90-е годы прошлого века, поддерживали их возвращение, увязывая его с возрождением традиционной казахской культуры, казахской идентичности, национального духа, национального самосознания.

Первыми документами, которые регулировали иммиграцию в Казахстане, были Постановление Кабинета министров Республики Казахстан от 18.11.1991 «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран» [3] и закон «Об иммиграции» [4] от 26.06.1992, принятый Верховным Советом Республики Казахстан. За-

кон «Об иммиграции» содержал количество (квоту) этнических иммигрантов, которое может принять страна, а также определял порядок получения ими материальных и финансовых ресурсов. В дальнейшем был принят ряд законов, которые оптимизировали иммиграционные процессы, снижая интеграционные трудности и риски переселенцев в казахстанском обществе.

Согласно официальной статистике, на 1.02.2024 в Казахстане проживают 20 053 665 человек [5]. Переписи населения показывают устойчивый рост народонаселения Казахстана (табл. 1).

Рост населения осуществляется в основном за счёт увеличения численности коренного этноса (табл. 2).

Увеличение численности казахов происходит отчасти за счёт прибывающих на постоянное место жительства переселенцев (табл. 3).

Статистика, к сожалению, не выделяет из них репатриантов, поэтому некоторые учёные самостоятельно делают расчёты относительно того, кто из прибывших является кандасом. Так, по расчётам Т.М. Мурсалимовой, можно считать кандасами 70–80 % из всех переселенцев [12].

Но в наибольшей степени устойчивый прирост казахского населения происходит за счёт рождаемости. Данные статистики за последние годы о родившихся (по национальности матери) за январь–декабрь 2022 г. свидетельствуют, что 325 077 из 403 893 чел. (80,5 %) – казахи [13]. В 2023 г. из родившихся 387 991 чел. являются казахами (по национальности матери) 312 519 чел. (80,5 %).

Свою лепту в демографические процессы вносят кандасы, поскольку их семьи многодетны. Количество детей в их семьях – как минимум 5–6. По мнению казахстанских учёных-демографов (Алексеенко А.Н. и соавт.), «...этнически не выраженная пронаталисткая политика наиболее результативна именно в среде репатриантов, сохранивших традиционную многодетную семью» [15]. По их наблюдениям, репатрианты

**ТАБЛИЦА 1
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Годы переписи	1970 г. [6]	1979 г. [6]	1989 г. [6]	1999 г. [6]	2009 г. [6]	2021 г. [7]
Количество человек	13 026 274	14 709 508	16 232 324	14 981 281	16 009 597	19 186 015

**TABLE 1
DYNAMICS OF POPULATION CHANGE IN THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

**ТАБЛИЦА 2
ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ПО НЕКОТОРЫМ КРУПНЫМ ЭТНОСАМ ЗА 1999–2021 ГГ.
(ПО ИТОГАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ), ЧЕЛ. [8]**

Годы	Казахи	Русские	Узбеки	Уйгуры	Татары
1999	7 971 618	4 489 705	369 816	210 062	249 357
2009	10 096 763	3 793 764	456 997	224 713	203 994
2021	13 497 891	2 981 946	614 047	290 337	218 653

**TABLE 2
POPULATION CHANGE IN SOME LARGE ETHNIC GROUPS
FOR 1999–2021 (BASED ON POPULATION CENSUS
RESULTS), NUMBER OF PEOPLE [8]**

ТАБЛИЦА 3
НАСЕЛЕНИЕ, ПРИБЫВШЕЕ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО
ЖИТЕЛЬСТВА, ПО ОТДЕЛЬНЫМ ЭТНОСАМ ЗА 2009–2021,
2022 И 2023 ГГ.

Казахи	Русские	Узбеки	Украинцы	Уйгуры	Немцы	Татары
2009–2021 гг. [9]						
1 975 908	320 142	47 192	44 880	29 768	28 321	26 138
2022 г. [10]						
7 266	4 357	923	510	58	251	302
2023 г. [11]						
9 998	8 061	922	797	82	377	546

TABLE 3
POPULATION WHO ARRIVED FOR PERMANENT RESIDENCE
BY INDIVIDUAL ETHNIC GROUPS FOR 2009–2021, 2022,
2023

начинают играть всё более важную роль в этнодемографических, социокультурных, социально-экономических процессах в Казахстане. Однако, считают учёные, под влиянием процессов модернизации, базирующейся на качественном образовании, прагматизме и конкурентоспособности, будет происходить постепенное снижение репродуктивной активности казахского населения, поскольку оно будет урбанизировано. «В мировой практике рост городского населения обычно ведёт к снижению рождаемости. Вполне вероятно, что в перспективе это произойдёт и в Казахстане, но пока быстрое обретение городского статуса не стало основанием для изменения репродуктивных установок казахстанских женщин» [16].

С 1 января 2021 г. с подачи Президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева репатрианты стали именоваться кандасами (соотечественниками). Раньше их называли оралманами («возвращенцами»). В основном местами их расселения ранее оставались три области запада и юга страны – Мангистауская, Алматинская и Туркестанская. Однако в связи со сложностью демографической ситуации в этих областях (трудоизбыточностью и перенаселённостью); кандасы теперь должны расселяться в регионы, которые определяет Правительство Республики. К таким регионам в 2024 г. были отнесены Павлодарская, Северо-Казахстанская, Костанайская, Восточно-Казахстанская, Абайская, Акмолинская, Улытауская и Карагандинская области.

Из информации, размещённой на сайте Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан в августе 2022 г., следует, что в страну с 1991 г. прибыли 1 млн 96,9 тыс. этнических казахов [17]. Странами исхода являются Узбекистан, Китай, Туркменистан, Монголия и некоторые страны ближнего зарубежья, в том числе и Россия, где, согласно переписи 2021 г., проживают свыше полумиллиона казахов. В 2024 г. для кандасов сохраняются субсидии на переезд, аренду и оплату коммунальных платежей в течение года, предусматриваются субсидии для работодателей, оказывающих содействие в переселении, выдача сертификатов экономической мобильности на приобретение жилья и ряд дру-

гих льгот [17]. Кроме того, переселенцы с квотой освобождаются от уплаты налогов на имущество для личного пользования, пользуются бесплатными консультациями в центрах адаптации и интеграции кандасов [17]; им выделяются места в учреждениях профессионального образования [17]; они получают помощь в трудоустройстве наравне с гражданами Казахстана [17].

На первый взгляд, с такой помощью государства кандасы могут быстро и вполне успешно пройти адаптацию в казахстанском обществе. Однако процессы переселения этнических казахов из стран дальнего и ближнего зарубежья и их обустройства в Казахстане характеризуются комплексом достаточно серьёзных проблем. Наиболее острыми из них являются следующие:

- законодательно-правовое обеспечение процессов репатриации, в том числе решение вопросов, связанных с принятием гражданства Республики Казахстан, определением официального правового статуса репатриантов, не принявших гражданства Республики Казахстан;
- социально-экономические проблемы, в первую очередь трудоустройство кандасов, обеспечение их жильём, своевременная выплата пособий, предоставление ряда необходимых социальных гарантий;
- адаптация кандасов к новой для них социокультурной среде, в том числе проблемы языкового барьера из-за незнания русского языка и письменного казахского языка на кириллице;
- рациональное расселение кандасов с учётом природно-климатических условий и особенностей профессиональной подготовки репатриантов.

На запрос редакции NewTimes о занятости и образовании кандасов Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан представило следующие сведения: в 2021 г. из общего количества трудоспособных кандасов 104 – наёмные работники, 5970 – самозанятые, 1370 – безработные, ищущие работу [18]. Поскольку далеко не все самозанятые успешны в своей деятельности, можно предположить, что интеграция в местное общество у репатриантов проходит достаточно сложно. Некоторые репатрианты по разным причинам возвраща-

ются в то государство, откуда приехали. Казахстанский исследователь П.И. Мамедова отмечает серьёзные проблемы у кандасов с натурализацией и интеграцией, получением гражданства, финансовой помощью, жильём, что в итоге приводит к выезду переселенцев в регионы выбытия [19].

Многие перечисленные исследователем проблемы возникают из-за элементарной неинформированности репатриантов. Социологические исследования показывают, что значительная часть репатриантов пытаются проходить натурализацию вне законных процедур, предпочитая не контактировать с официальными органами, и ищут для этих целей неформальные каналы. В итоге они не только не получают достоверную информацию об условиях натурализации, но и терпят материальный ущерб, поскольку тратят деньги на ненужные промежуточные звенья.

Исходя из вышеизложенного, **цель настоящего исследования** заключалась в доказательстве того, что к иммиграции нужно подходить с учётом потребностей страны в тех или иных трудовых ресурсах, а также на основе создания действительно приемлемых условий жизни для перемещающихся граждан.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В своих исследованиях мы опирались на классические теории изучения социальных явлений. Структурный функционализм даёт представление о взаимодействии структурных элементов в социальных процессах, поддерживающих равновесие системы, о влиянии на них факторов разного порядка. Символический интеракционизм объясняет взаимодействие между этническими группами посредством системы культурно обусловленных знаков и значений и показывает последствия этого взаимодействия. Теория конфликта представляет понимание конфликта как борьбы за материальные блага, власть или престиж. Теория коммуникативного действия основана на утверждении коммуникативного поведения как единственного пути к разрешению конфликтов.

Как представляется, одним из наиболее продуктивных методов исследования является анализ репатриаций в рамках теории социальных сетей. Теория социальных сетей раскрывает особенности взаимодействия людей через сетевую структуру общества и влияние сетей на принятие решений. Как пишет российский исследователь М.П. Ковалев, «перспективным при определении причин репатриации, в отличие от других видов миграций, является учёт категории этничности. Именно этническая идентификация может выступать в качестве причины репатриации. При этом возможно сочетание и переплетение экономических и социальных оснований для репатриации» [20].

В качестве методов сбора первичной социальной информации использованы качественные и количественные методы социологии: документальный метод; автобиографический метод; фокус-группы; формализованные интервью; анкетирование.

Сотрудниками Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИФПР КН МНВО РК), в том числе региональными (Шымкент, Тараз), ежегодно проводились фокус-групповые исследования в этноареалах юга страны: Алматинской, Жамбылской и Туркестанской областях. В 2022 г., помимо этих ежегодных фокус-групповых исследований, в южных областях по заказу ИФПР КН МНВО РК Центром изучения общественного мнения (ЦИОМ) были выполнены полевые исследования, которые охватили жителей 7 сёл Алматинской, Жамбылской и Туркестанской областей: Байдибек би, Пиджим, Бурыл, Масанчи, Сортобе, Маятас, Ынтымақ. Был опрошен с помощью анкетирования 151 житель этих сёл, проведены 24 глубинных интервью с экспертами – учёными, журналистами, политологами, преподавателями и учителями истории и обществоведения, активистами гражданского общества областных центров. Были проведены 24 экспресс-интервью с представителями государственных органов и общественных объединений. Состоялись 13 фокус-групповых дискуссий (ФГД): по 2 ФГД – в отдельных районах/сёлах каждой из областей (Туркестанской и Жамбылской), 5 ФГД – в Алматинской области.

В качестве количественного метода в этом исследовании был применён стандартизированный опрос населения в сельских населённых пунктах, где ранее возникали межэтнические конфликты. В рамках качественного метода применялись два ключевых инструмента сбора информации: 1) фокус-групповые дискуссии с населением отобранных сельских населённых пунктов, в том числе отдельно с кандасами; 2) экспресс-интервью с представителями государственных органов и общественных объединений, глубинные интервью с представителями экспертного сообщества. В ходе исследования были получены ответы на вопросы по следующим аспектам социальных отношений: социальное самочувствие сельчан, в том числе кандасов; наличие «обратной связи» с местной властью; взаимоотношения местного населения с кандасами; проведение языковой политики и обучение населения государственному языку; состояние межэтнических отношений и влияние на них различных внутренних и внешних факторов, таких как межгрупповая и межэтническая дистанцированность – закрытость, изолированность, открытость; наличие этнических стереотипов, уровень конфликтности; влияние на качество жизни языковой политики, трудовых отношений, социальных тревог и ожиданий и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Демографические проблемы в трудноизбыточных районах

Переезд кандасов был по-разному встречен в казахстанском обществе. Некоторые казахские аналитики, как отмечалось выше, особенно в тот период, когда массовая иммиграция только началась, активно её поддерживали, связывая увеличение численности казахов

с проведением ими самостоятельной национальной политики [21].

Немало сторонников этой точки зрения и в настоящее время. Как пишут казахстанские демографы (А.Н. Алексеенко и др.), «для них рост репатриантов связан с внутривнутриполитической стабильностью и возрождением национального самосознания. Восприятие советской истории через призму демографических катастроф предопределило перспективы этнодемографического развития Республики Казахстан. Ведущей становится идея о том, что численность казахского этноса должна значительно увеличиться. Достижение суверенного «этнического оптимума» способно, по мнению этноориентированной интеллигенции, автоматически решить многие вопросы государственного строительства (национальная безопасность, языковые проблемы, социокультурное развитие и т. д.)» [15].

Согласно другой точке зрения, простое количественное увеличение репатриантов не приведёт к повышению качества человеческого капитала во всех областях, но лишь уменьшит индустриальные возможности страны, поскольку приезд людей, не имеющих высокой профессиональной квалификации, не может заместить отток эмигрантов, уровень образования которых был на порядок выше. Последователи этой точки зрения полагают, что с отъездом высококвалифицированной рабочей силы снижается созидательный потенциал страны [22]. По мнению казахстанского политолога Максима Казначеева, основная масса переселенцев имеет минимальную профессиональную квалификацию или вообще не обладает «базовыми навыками, необходимыми для самостоятельного трудоустройства» [23].

Однако Министерство труда и социальной защиты представляет совершенно иную картину образованности кандасов. По его сведениям, более половины репатриантов имеют высшее или среднее профессиональное образование, более трети – общее среднее образование [24]. В таком случае для адаптации кандасов требуется лишь языковая подготовка.

Как бы то ни было, государство должно заполнять лакуны в высокотехнологичных сферах, которые образовались от внешней миграции, но подходить к этой проблеме необходимо рационально, учитывая потребности областей в трудовых ресурсах того или иного профиля, образовательный и профессиональный уровень переселенцев. На рынке труда в Казахстане имеется потребность в специалистах технических профессий, нужны специалисты в сфере IT, нано- и биотехнологий, логистики [25]. Правительство страны для восполнения дефицита такого рода специалистов предпринимает ряд мер. Что же касается политики по отношению к переселенцам, здесь приоритеты начинают выстраиваться в соответствии с экономической целесообразностью: теперь преимущества при получении региональных квот отдаются лицам с соответствующим образованием, квалификацией и опытом работы по определённой специальности, а также многодетным семьям, молодёжи, имеющей право обучения в высших учебных заведениях [26]. Таким образом, приоритеты сместились с этнического

аспекта на экономический – образование и квалификацию кандасов, что является наиболее целесообразным способом разрешения проблем иммиграции для страны.

В сравнении с казахстанской программой репатриации разработанная в России Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, изначально была ориентирована на приезд переселенцев не по этническому, а по экономическому признаку. Формально переехать в Россию по этой программе могли воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком соотечественники – не важно, какой этнической принадлежности они были, но при этом решающей при одобрении анкеты переселенца являлась его квалификация, необходимая для того или иного региона. По этой причине в Россию не смогли переехать люди, квалификация которых не соответствовала потребностям социально-экономического развития регионов, куда бы они хотели переселиться, а попытки самостоятельного выезда и адаптации в России вследствие забюрократизированных процедур получения гражданства заканчивались иной раз возвращением в Казахстан. На чрезвычайные сложности получения российского гражданства неоднократно указывалось в социологических исследованиях, проводимых Институтом стран СНГ (г. Москва) в Казахстане и других странах СНГ. Поэтому в российском обществе и в среде соотечественников всё чаще звучали предложения о придании этой программе репатриационного характера. И эти предложения были услышаны высшим руководством России. С 2024 г. вводится институт репатриации, который должен облегчить получение российского гражданства.

Однако вернёмся к вопросу о том, каким образом будет решаться вопрос с дефицитом технических кадров в Казахстане. Правительство страны в ближайшее время намерено решить проблему с нехваткой специалистов через открытие высших учебных заведений технического профиля, в том числе и на западе страны, куда направлялся большой поток кандасов. Об этом было заявлено главой государства К.-Ж.К. Токаевым в 2022 г. на одной из встреч с представителями деловых кругов и подтверждено министром науки и высшего образования С. Нурбек в 2023 г. в ходе визита в Алматы. Среди открывающихся к 2029 г. в Казахстане 12 филиалов вузов иностранных государств будут открыты вузы и в нефтедобывающем западном регионе [27], что особенно важно, поскольку выполнение нефтяными компаниями обязательств по подготовке местных специалистов и замене ими иностранных специалистов хотя и проводится, но не в достаточной мере. Периодически возникающие на месторождениях конфликты между иностранными и местными рабочими говорят об их неравном положении на этих предприятиях, что привело, например, к крупным трудовым конфликтам между казахами и турками в 2005 и 2019 гг. на месторождении Тенгиз (Атырауская область).

Как известно, значительная часть трудовых конфликтов приходится на нефтедобывающие предприятия.

Предпринимаемые меры будут не только способствовать решению проблем на рынке труда, но и обеспечить внутривнутриполитическую стабильность в трудоизбыточных районах страны, так как вопрос трудоустройства людей в регионах напрямую связан с их профессиональными компетенциями. Апрель 2023 г. ознаменовался бурными протестами уволенных из нефтесервисных предприятий рабочих на западе страны, когда представители забастовщиков приехали в г. Астану из Жанаозена с требованиями восстановления на работе. Как отмечал казахстанский политолог Данияр Ашимбаев, большинство забастовщиков – кандасы из Каракалпакии, специально прибывшие в нефтяной регион в поисках работы, но не имеющие необходимой для отрасли квалификации [28]. В январе 2024 г. появилась информация о новой забастовке в Жанаозене работников другой нефтесервисной компании, которые также требуют повышения заработной платы и в случае невыполнения их требований грозят приехать в столицу и продолжить забастовку там.

Профессиональная подготовка инженерных работников из местных жителей для нефтедобывающего региона становится, таким образом, политической задачей, которую должны совместно решать как Министерство науки и высшего образования, так и местные органы власти.

Интеграция переселенцев в казахстанское общество:

по итогам социологических исследований

Миграционная политика, направленная на расширение потока репатриантов-казахов в Казахстан, создание условий для их скорейшей адаптации и активного включения во все сферы социальной жизни, является долгосрочным приоритетом органов государственного управления республики. Репатрианты могут в специально открытых центрах адаптации получить разъяснения по всем актуальным для них вопросам, в том числе и информацию о законодательстве, касающемся их интеграции в казахстанское общество, обрести языковые компетенции и т. д.

В настоящее время не только прибывшие по квоте переселенцы могут получить статус кандаса и положенные пособия и льготы, но и самостоятельно приехавшие репатрианты имеют право подать заявление на присвоение этого статуса в исполнительные органы власти по месту жительства. Они могут это сделать даже онлайн в стране проживания, в консульстве или посольстве Республики Казахстан.

Постепенно кандасы проходят все необходимые процедуры натурализации и обустривают свою жизнь на исторической родине, но не все успевают приобрести статус кандаса и, соответственно, остаются без льгот. Их проблемы в таком случае не решаются длительное время. Отсюда низкий уровень жизни у значительной части репатриантов, отсутствие доступа к бесплатным медицинским и другим социальным услугам. На свою неустроенность и самоустранение местных органов власти от помощи нуждающимся указывали, в частно-

сти, респонденты-переселенцы, участвовавшие в фокус-группах, проведённых ИФПР КН МНВО РК в 2021–2023 гг.

Проблемой для кандасов являются также не понятные для простых людей законодательно-правовые механизмы интеграции в казахстанский социум. Существует разрыв между провозглашёнными целями миграционной политики государства и практикой миграционных служб, между деятельностью органов центральной и местной администрации. В результате процессы репатриации кандасов и их адаптация к условиям жизни в современном Казахстане протекают недостаточно организовано, а во многих отношениях стихийно.

Наши социологические исследования фиксируют нарушения в сфере адаптации кандасов: иной раз выделение государственных субсидий, кредитов и единовременных пособий, жилой площади и земельных участков проходит с нарушениями законодательства. Кандасы жаловались на ненадлежащее исполнение чиновниками своих служебных обязанностей, волокиту и бюрократию, отсутствие у них желания помочь приехавшим, избирательное отношение к обратившимся за помощью.

Не получив по тем или иным причинам поддержки в органах власти, кандасы стремятся воспользоваться горизонтальными связями, которые, по словам социального антрополога З. Мукановой, «формируются во время мероприятий-знакомств и совместного политического действия, помогают маргинализированным кандасам стать сильной социальной группой, занимающей определённую экономическую нишу и отстаивающей свои права перед безразличной властью и остальным обществом. Тем не менее, они как будто бы строят свои параллельные миры, едва соприкасаясь с людьми, родившимися в Казахстане. Подобные связи формируют новые сообщества, основывающиеся на определённом виде солидарности – эмигрантской и родовой» [29].

Положение должно измениться коренным образом после введения Министерством труда и социальной защиты новых Правил присвоения или продления статуса кандаса (29.12.2023). Документооборот по легализации кандасов с 19.01.2024 будет полностью осуществляться в электронном виде. Заявление о присвоении статуса кандаса будет приниматься через мобильное приложение информационной системы «Құтты мекен» («Счастливый дом») либо через загранучреждение Республики Казахстан с приложением необходимых документов по оказанию государственной услуги «Присвоение или продление статуса кандаса». Соответственно, весь процесс будет проходить согласно стандартам электронного правительства. В результате государственная услуга по присвоению статуса кандаса должна оказываться в течение 35 рабочих дней, а по продлению статуса кандаса – в течение 5 рабочих дней.

Как представляется, оценивать работу чиновников только негативно было бы неправильно. Местная администрация проводит работу по организации и созданию рабочих мест, поддержке народных промыслов, выделению земельных участков и др. Во многих областях для кандасов построены целые аулы. Отметим, что местные жители выступали против создания таких анклавов.

Они считали, что такие поселения препятствуют интеграции кандасов в казахстанское общество, тем более, некоторые из них вели себя отчуждённо, не стремились контактировать с местными жителями.

Казахстанский исследователь, руководитель полевых работ ИФПР КН МНВО РК М. Шайкемелев отмечает противоречия, которые возникают между местным населением и кандасами. На фокус-группах люди утверждали, что некоторые кандасы, не считаясь с местными порядками, навязывают коренному населению свои собственные взгляды на языковые стратегии, культуру взаимоотношений, модели поведения. «Очень много ссор и нареканий вызывает разница в представлениях местных и кандасов об общественной гигиене, нарушениях правил частной собственности и на почве земельных споров, гласном и негласном выражении мнений и апелляциях к властям, адресной помощи государства отдельным социальным группам, оценке местной политики и т. д.» [30]. Он полагает, что в казахстанском обществе появилась уже новая субэтническая прослойка казахских этнических репатриантов – кандасов (оралманов), для которой характерны явно большие, чем у местных казахов, предприимчивость, трудолюбие, выживаемость, расчёт исключительно на собственные силы, цепкость, нередко граничащая с изворотливостью, умелая апелляция к государству.

Западные исследователи миграционных процессов выделяют несколько фактов, негативно влияющих на процессы адаптации мигрантов во всём мире, причём информационный фактор или «информационная асимметрия» (Sabates-Wheeler R., Feldman R.) в их понимании является главным в преодолении трудностей. Исследуя потребности международных мигрантов в социальной защите и доступ к ней, они приходят к выводу, что в ряде стран «информационная асимметрия» даёт возможность недобросовестным гражданам использовать информационные пробелы иммигрантов в личных целях [31].

Взаимоотношения кандасов с местным сообществом

Культурно-цивилизационные особенности страны исхода оказывают большое влияние на мировоззрение репатриантов и, соответственно, на их поведение и взаимоотношения с местным сообществом. Репатрианты обладают своим набором ценностей и следуют правилам общежития, сложившимся на старом месте жительства. Поведенческие и коммуникативные модели переселенцев, принятые в стране прежнего проживания, замедляют их адаптацию в принимающей стране, и некоторые репатрианты так и остаются чужими для местных жителей – «китайцами», «каракалпаками», «монголами», «иранцами», «узбеками» и т. д.

«Мне говорили, что я каракалпачка, но я казашка из Каракалпакстана. Есть люди, которые не стесняются и так нас называют. Они акцентируют, что мы приехали, и жизнь хуже стала, что мы другие. Я стараюсь не реагировать, силой и криками не изменить такое отношение. Призываю всех к спокойствию.

Постоянно рассказываю своим детям дома, что нельзя затевать конфликты, это ни к чему хорошему не приводит» (кандас).

Местные жители негативно реагируют на хорошие отзывы репатриантов о стране исхода, которая по прибытию в Казахстан кажется им более привлекательной, чем историческая родина. Вызывают их протест попытки репатриантов представлять себя истинными носителями традиционной казахской культуры, традиций и обычаев, в то время как те местные казахи, которые недостаточно хорошо владеют родным языком, представляются им шала-казахами, то есть не настоящими казахами.

«Когда мы только переехали, то местные жители нам говорили, чтобы мы уходили, потому что вы принесёте нам другую религию, обычаи, испортите наших детей. Хотя нас кто-то недолюбливает, нас называют чужаками, но это их беда и проблема. Я надеюсь, что пройдёт время, и всё выровняется. Мы уже никуда не уедем, это наша страна. Делают конфликты те люди, кому нечего делать, кто провокаторы» (кандас).

Стремление к идеализации традиций прошлого и одобрение возврата к ним, разумеется, присуще не только кандасам. В проведённом в 2023 г. ТОО «BRIF Research Group» по заказу ИФПР КН МНВО РК исследовании «Социальная модернизация казахстанского общества» эксперты отмечали тенденцию возрождения традиционализма в социуме. Они подметили противоречие между заявленной Правительством модернизацией и менталитетом, культурой в обществе, подчёркивая нарастающее влияние сильных традиций коллективизма, родственных связей. По экспертным оценкам, эти традиционалистские ценности не только препятствуют развитию индивидуализма, конкурентности, предпринимательства, но и сам этноцентричный подход не конструктивен и несёт в себе потенциал усиления расколов и конфликтов [32]. Дополним только, что он не осуществим в государстве с полиэтническим составом населения мирным путём, поскольку для сохранения единства страны необходимо выстраивание гражданской идентичности, равнодушной к этническим различиям.

Необходимость отказа от архаики подчеркнул Президент Казахстана К.-Ж.К. Токаев в интервью газете «Egemen Qazaqstan» 3.01.2024, в котором призвал жить не воспоминаниями о прошлом, а устремлениями в будущее, делом доказывать величие нации [33].

Конечно, позиционирование «казахскости» характерно не для всех кандасов. Для многих репатриантов, как показали фокус-группы, настоящая «казахскость» связана с патриотизмом, высокими моральными качествами, дружбой народов, неделением этносов на «своих» и «чужих», добросовестным трудом, сохранением и развитием национальной культуры и языка.

Главный источник конфликтов, конечно, заключался не столько в ментальных особенностях приезжих, но и в том, что многие местные жители, жившие достаточно скромно, считали, что государство должно решить прежде проблемы своих граждан, а потом приглашать

оралманов. Преференции от государства до сих пор вызывают негативное отношение некоторых местных жителей, которые считают необоснованными льготы для переселенцев.

Социологическое исследование, проведенное ЦИОМ по заказу ИФПР КН МНВО РК, показало, что наши респонденты в материальном плане живут достаточно скромно. В 2022 г. возможность приобрести жилье (дом или квартиру) имелась только у небольшой части респондентов (рис. 1), поэтому предоставление жилья переселенцам было встречено достаточно негативно.

В этой связи в мерах, предлагаемых населением для улучшения межнационального климата в стране, на первом месте стоят меры экономического характера (табл. 4).

В последнее время отношение большинства местных жителей к кандасам изменилось в лучшую сторону. Наши респонденты отмечают, что кандасы постепенно адаптируются в казахстанское общество. Инициативность, трудолюбие и успешность таких репатриантов были справедливо оценены местными жителями. Согласно этому мнению, хорошо живут те кандасы, которые прилагают для улучшения своей жизни больше труда. Местные жители стали вполне лояльно относиться к переехавшим, выстраивают с ними дружеские отношения, а репатрианты стараются интегрироваться в казахстанское общество через изменение своих коммуникативных практик. Кандасы, участники фокус-групповых исследований, считают, что процессы отчуждения и негативное отношение к ним местного населения уходят в прошлое.

РИС. 1.
Как бы Вы охарактеризовали уровень жизни Вашей семьи? (%)

FIG. 1.
How would you describe your family's living standard? (%)

ТАБЛИЦА 4
КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КЛИМАТА? (%)

TABLE 4
WHAT CHANGES ARE NEEDED IN THE PUBLIC LIFE OF THE COUNTRY TO IMPROVE THE INTERETHNIC CLIMATE? (%)

Меры	Количество ответов
Необходимо внести изменения в Конституцию и те законы, которые затрагивают межнациональные отношения	49,0
Нужны новые государственные институты (организации), регулирующие межэтнические отношения	43,0
Необходимо установить, какое количество различных национальностей должно быть в местных и республиканских органах власти	38,4
Необходимо создание культурно-национальной автономии (самостоятельности) для некоторых национальностей	29,8
Следует принять меры по привлечению представителей этнических меньшинств на работу в государственные органы	43,7
Необходимо через СМИ и систему образования воспитывать культуру межнационального общения	64,2
Необходимо ускорить внедрение казахского языка во все сферы жизни	68,9
Нужен специальный закон о статусе русского языка как официально употребляемого языка	41,7
Необходимо предпринять меры по улучшению материально-экономического благосостояния народа	78,8

«Раньше были конфликты. Сейчас все дружно живут. В данный момент всё затихло, всё хорошо. Иногда говорят, что мы все оралманы – узбеки», «китайцы», «каракалпаки». Но не все такие» (кандас).

«Моя работа напрямую связана с кандасами. Они не утратили обычаев, языка, хотя жили в другом государстве. Не вижу разногласий с кандасами. Думаю, всё будет хорошо и дальше, нормальное отношение к ним» (местный житель, казах).

«У меня нейтральное отношение к кандасам, хотя их много стало с годами, им дали мощную поддержку от государства. Многие живут очень зажиточно, значит, они умеют вертеться. Всем мира и будет мир» (местный житель, казах).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Репатриация этнических казахов сопровождается в Казахстане комплексом достаточно серьёзных проблем. Прежде всего, это проблемы социально-экономического плана: трудоустройство, жильё, получение социальных услуг, – связанные иной раз с недостаточной информированностью кандасов.

Трудоизбыточные районы юга, в которые стремятся переселенцы, испытывают дефицит земли и воды, а дефицит рабочих мест провоцирует социальную напряжённость. На западе страны кандасы конкурируют за рабочие места с местными кадрами, их приезд порождает недовольство местных жителей, о чём мы писали выше. Поскольку информационная неподготовленность иммигрантов напрямую влияет на качество их жизни, игнорирование этой проблемы властями формирует протестный потенциал в среде уже самих репатриантов, что негативно влияет на общественно-политическую стабильность.

В иерархии проблем на первом месте стоит проблема трудоустройства, связанная с отсутствием необходимых профессиональных компетенций и отсутствием достойно оплачиваемой работы в сельской местности.

В целом же переселение следует рассматривать в контексте социально-экономических проблем регионов. Процессы адаптации переселенцев – это инструмент для решения прежде всего социально-экономических задач, наиболее приоритетными из которых являются повышение благосостояния проживающего населения и снижение рисков и вызовов для государства. Насколько справедливой по отношению к кандасам является иммиграционная политика не по «крови» и родству, а по прагматическим критериям? В эпоху всеобщей турбулентности общественных процессов и экономической нестабильности всё же должны учитываться прежде всего финансовые возможности принимающих регионов Казахстана. Справедливым будет для тех, кто хочет приехать самостоятельно, предоставление «зелёного света» для получения гражданства без всякой волокиты, снабжение их необходимыми юридическими знаниями о легализации и обеспечение полной информированности о Казахстане в стране исхода.

Социолог Ш.Д. Болганбаева, несколько лет проводившая полевые работы среди переселенцев, считает, что прежде всего слабая информированность переезжающих о современной жизни в Казахстане порождает искажённое представление об исторической родине, завышенные ожидания у кандасов, связанные только с их этнической принадлежностью, самопозиционированием себя в качестве единственных истинных хранителей национальных традиций, культуры и языка [34].

Сбои в менеджменте усугубляют положение кандасов и приводят не только к разочарованию, но даже к личным трагедиям, ибо люди переезжают на историческую родину, продав материальные активы в стране исхода, оставив там работу, друзей, родных. Поэтому органам местного управления необходимо иметь долгосрочные программы работы с репатриантами во всех сферах их жизнедеятельности, прежде всего в социально-экономической и культурно-образовательной. Необходимо, чтобы сами кандасы принимали участие в их разработке.

Заслуживает внимания и предложение о передаче информационных услуг для кандасов неправительственным организациям с увеличением их финансирования в рамках государственного социального заказа, поскольку государственные Центры информационной поддержки кандасов, как выяснила в результате исследований Ксения Кряквина, работают не всегда эффективно. Это позволит, по её мнению, «...оптимизировать повсеместную работу с репатриантами как на стадии натурализации, так и на стадии интеграции, будет иметь максимальный территориальный охват, обеспечит доступность важной информации максимальному количеству репатриантов и при этом будет гораздо менее затратным, нежели системные реформы правительственных организаций» [35].

Немалым ресурсом для репатриации является когорта предприимчивых и успешных этнических казахов, которые, имея хорошее образование и востребованную профессию, по каким-то причинам покинули Казахстан в разные годы, и недостаток их «ощущается в стране достаточно явственно, в связи с чем уже на уровне национальной стратегии поощряется приезд в страну высококвалифицированных граждан по определённым дефицитным профессиям» [36]. Такие специалисты должны иметь все возможности для беспрепятственного возвращения на историческую Родину.

Финансирование

Исследование проведено в рамках финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан – грант BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и её реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

Конфликт интересов

Авторы данной статьи сообщают об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Дюсенгулова Р. 7 миллионов казахов живут за рубежом – сенатор. *Tengrinews*. 30 апреля 2020. [Dyusengulova R. 7 million Kazakhs live abroad – senator. *Tengrinews*. April 30, 2020. (In Russ.)]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/7-millionov-kazahov-jivut-za-rubejom-senator-400708 [дата доступа: 20.07.2023].
2. Сабеков С. Сколько казахов проживает за рубежом. *КАЗИНФОРМ*. 19 июня 2019. [Sabekov S. How many Kazakhs live abroad. *KAZINFORM*. June 19, 2019. (In Russ.)]. URL: https://www.inform.kz/ru/skol-ko-kazahov-prozhivaet-za-rubezhom_a3644856 [дата доступа: 23.08.2023].
3. О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран: Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 18.11.1991 № 711. *Adilet. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан*. [On the procedure and conditions for resettlement to the Kazakh SSR of persons of indigenous nationality who have expressed a desire to work in rural areas from other republics and foreign countries: Resolution of the Cabinet of Ministers of the Kazakh SSR dated November 18, 1991 No. 711. *Adilet. Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan*. (In Russ.)]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P910000711> [дата доступа: 20.07.2023].
4. Об иммиграции: Закон Республики Казахстан от 26.06.1992. *Adilet. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан*. [On immigration: Law of the Republic of Kazakhstan dated June 26, 1992. *Adilet. Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan*. (In Russ.)]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920003300> [дата доступа: 20.07.2023].
5. *Qazstat. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам республики Казахстан*. [Qazstat. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (In Russ.)]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/> [дата доступа: 17.03.2024].
6. Смаилова А.А. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. *Статистический сборник*. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике; 2010. [Smailova AA. Population census of the Republic of Kazakhstan 2009. Brief summary. *Statistical collection*. Astana: Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan; 2010. (In Russ., In Kaz.)].
7. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Том 1. *Население Республики Казахстан*. Астана: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан; 2023. [Results of the National Population Census 2021 in the Republic of Kazakhstan. Volume 1. *Population of the Republic of Kazakhstan*. Astana: Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan; 2023. (In Russ., In Kaz.)].
8. *Краткие итоги. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан*. Нұр-Сұлтан: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан; 2022. [Brief summary. Results of the National Population Census 2021 in the Republic of Kazakhstan. Nur-Sultan: Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan; 2022. (In Russ., In Kaz.)].
9. *Миграция населения Республики Казахстан*. Астана: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан; 2023. [Migration of the population of the Republic of Kazakhstan. Astana: Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan; 2023. (In Russ. In Kaz.)].
10. *Демографическая статистика. Миграция населения Республики Казахстан (2022 г)*. 12 апреля 2023. [Demographic statistics. Migration of the population of the Republic of Kazakhstan (2022). April 12, 2023. (In Russ.)]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6356/> [дата доступа: 17.03.2024].
11. *Демографическая статистика. Миграция населения Республики Казахстан (2023 г)*. 9 февраля 2024. [Demographic statistics. Migration of the population of the Republic of Kazakhstan (2023). February 9, 2024. (In Russ.)]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/117679/> [дата доступа: 17.03.2024].
12. Мурсалимова Т.М. Статистический анализ прибытия оралманов из стран СНГ и дальнего зарубежья по данным переписи населения Казахстана 2009 года. *NBLIB.LIBRARY*. 2012; 2: 73-77. [Mursalimova TM. Statistical analysis of the arrival of oralmans from the CIS countries and non-CIS countries according to the 2009 population census of Kazakhstan. *NBLIB.LIBRARY*. 2012; 2: 73-77. (In Russ.)].
13. *Демографическая статистика. Естественное движение населения Республики Казахстан (2022 г)*. 11 июля 2023. [Demographic statistics. Natural movement of the population of the Republic of Kazakhstan (2022). July 11, 2023. (In Russ.)]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6351/> [дата доступа: 16.03.2024].
14. *Демографическая статистика. Естественное движение населения Республики Казахстан (2023 г)*. 9 февраля 2024. [Demographic statistics. Natural movement of the population of the Republic of Kazakhstan (2023). February 9, 2024. (In Russ.)]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/117678/> [дата доступа: 16.03.2024].
15. Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Жанбосинова А.С. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2019; 64(4): 1368-1385. [Alekseyenko AN, Aubakirova ZS, Zhanbossinova AS. Ethno-demographic evolution and formation of the sovereign demographic system in Kazakhstan. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2019; 64(4): 1368-1385. (In Russ.)]. doi: 10.21638/11701/spbu02.2019.413
16. Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С. Репродуктивные стратегии казахстанских женщин в контексте социально-экономических и этнополитических факторов. *Этносоциальные процессы в Республике Казахстан: вызовы и решения. Сборник научных трудов*. Алматы: ИФПР КН МНВО РК; 2022; (3): 56-66. [Alekseyenko AN, Aubakirova ZhS. Reproductive strategies of Kazakhstani women in the context of socio-economic and ethnopolitical factors. *Ethnosocial processes in the Republic of Kazakhstan: Challenges and solutions. Collection of scientific papers*. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies; 2022; (3): 56-66. (In Russ.)].

17. Департамент Комитета труда и социальной защиты Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан по Акмолинской области. *О мерах поддержки для кандасов*. 19 августа 2022. [Department of the Labor and Social Protection of the Population of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan for the Akmola region. *On the support measures for kandas*. August 19, 2022. (In Russ.)]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek-akmola/press/news/details/420042?lang=ru> [дата доступа: 22.04.2023].
18. Михайлова А. Помахали ручкой: Сколько этнических казахов уехало, получив субсидии от государства. *NewTimes*. 19 февраля 2021. [Mikhailova A. They waved off: How many ethnic Kazakhs left after receiving subsidies from the state. *NewTimes*. February 19, 2021. (In Russ.)]. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/125034-pomakhali-ruchkoi-skolko-etnicheskikh-kazakhov-uekhali-poluchiv-subsidii-ot-gosudarstva> [дата доступа: 22.08.2023].
19. Мамедова П.И. Проблемы интеграции кандасов в общественно-политические процессы в полиэтническом сообществе Казахстана (на примере Жамбылской области). *Этносоциальные процессы в Республике Казахстан. Сборник научных трудов*. Алматы: ИФПР КН МНВО РК; 2023; (4): 170-182. [Mamedova P.I. Problems of integration of kandas into socio-political processes in the multi-ethnic community of Kazakhstan (on the example of Zhambyl region). *Ethnosocial processes in the Republic of Kazakhstan. Collection of scientific papers*. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies; 2023; (4): 170-182. (In Russ.)].
20. Ковалев М.П. Репатриация как вид миграции: методологические проблемы исследования. *Вестник Томского государственного университета*. 2009; 327: 42-44. [Kovalev M.P. Repatriation as a type of migration: Methodological problems of research. *Tomsk State University Journal*. 2009; 327: 42-44. (In Russ.)].
21. Я русский бы выучил только за то... Бежал казах в Монголию, или Что такое «дважды оралман». *Мегаполис*. 2 апреля 2001. [I would have learned Russian just for ... A Kazakh fled to Mongolia, or What is a "twice oralman". *Megapolis*. April 2, 2001. (In Russ.)]. URL: <https://zonakz.net/2001/04/02/ya-russkij-by-vyuchil-tolko-za-to/> [дата доступа: 12.04.2023].
22. *Иммиграционная политика в Казахстане на примере репатриантов из дальнего зарубежья*. Алматы: КИСЭИП; 2001. [Immigration policy in Kazakhstan using the example of repatriates from far-abroad countries. Almaty: Kazakhstan Institute of Socio-Economic Information and Forecasting; 2001. (In Russ.)].
23. Ким Е. Вам здесь не рады: не удобная правда о репатриантах Казахстана и их будущем. *ИА REGNUM*. 10 декабря 2019. [Kim E. You are not welcome here: The inconvenient truth about repatriates of Kazakhstan and their future. *REGNUM*. December 10, 2019. (In Russ.)]. URL: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/2803951.html> [дата доступа: 12.04.2023].
24. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. *Порядка 18 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2022 года*. 12 декабря 2022. [Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan. *About 18 thousand ethnic Kazakhs have received Kandas status since the beginning of 2022*. December 12, 2022.]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/473956?lang=ru> [дата доступа: 02.05.2023].
25. Волоковая Т. Самые востребованные профессии в Казахстане в 2023 году. *NUR.KZ*. 11 января 2024. [Volokovaya T. The most in-demand professions in Kazakhstan in 2023. *NUR.KZ*. January 11, 2024. (In Russ.)]. URL: <https://www.nur.kz/family/self-realization/1655658-samye-vostrebovannye-professii-v-kazahstane/> [дата доступа: 06.03.2023].
26. Кандасы в Казахстане: помощь, льготы, адаптация. *E.GOV*. 7 сентября 2021. [Kandas in Kazakhstan: Assistance, benefits, adaptation. *E.GOV*. September 7, 2021. (In Russ.)]. URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/kandas_rk [дата доступа: 16.03.2023].
27. 12 филиалов зарубежных вузов откроются в Казахстане к 2029 году. *Bizmedia*. 7 февраля 2023. [12 branches of foreign universities will open in Kazakhstan by 2029. *Bizmedia*. February 7, 2023. (In Russ.)]. URL: <https://bizmedia.kz/2023/02/07/12-filialov-zarubezhnyh-vuzov-otkroyutsya-v-kazahstane-k-2029-godu/> [дата доступа: 18.03.2023].
28. Злобина А. Как в Казахстане слетали в космос, где найти Большую малышку, о гей пропаганде в кинотеатрах и почему мажилисмены берегут «мозги и задницы» своих избирателей? *Интернет-газета ZONA.KZ*. 14 апреля 2023. [Zlobina A. How they flew into space in Kazakhstan, where to find Bolshaya Malyska, about gay propaganda in cinemas and why mazhilismen protect the "brains and asses" of their voters? *Online newspaper ZONA.KZ*. April 14, 2023. (In Russ.)]. URL: <https://zonakz.net/2023/04/14/kak-v-kazahstane-sletali-v-kosmos-gde-najti-bolshuyu-malysku-o-gej-propagande-v-kinoteatrax-i-pochemu-mazhilismeny-beregut-mozgi-i-zadnicy-svoix-izbiratelej/> [дата доступа: 02.05.2023].
29. Скотоводство и взаимопомощь: чем занимаются кандасы на юго-востоке Казахстана? *Власть*. 15 марта 2023. [Cattle breeding and mutual assistance: What do kandas do in the south-east of Kazakhstan? *Vlast*. March 15, 2023. (In Russ.)]. URL: <https://vlast.kz/obshchestvo/54306-skotovodstvo-i-vzaimopomos-cem-zanimautsa-kandasy-na-ugo-vostoke-kazahstana.html> [дата доступа: 02.11.2023].
30. Шайкемелев М.С.-А. Этнокультурные и гражданские маркеры процессов формирования межкультурных границ в сельских сообществах Юга Казахстана. *Этносоциальные процессы в Республике Казахстан: Сборник научных трудов*. Алматы: ИФПР КН МНВО РК; 2022; (3): 207-256. [Shaikemelev M.S.A. Ethnocultural and civic markers of the processes of formation of intercultural boundaries in rural communities of the South of Kazakhstan. *Ethnosocial processes in the Republic of Kazakhstan. Collection of scientific papers*. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies; 2022; (3): 207-256. (In Russ.)].
31. Sabates-Wheeler R, Feldman R (eds). *Social protection and migration: Claiming social rights beyond borders*. London, UK: Palgrave Macmillan; 2011: 3-35.
32. *Социальная модернизация казахстанского общества: Аналитический отчет о результатах экспертного опроса*. Алматы: ТОО «BRIF Research Group»; 2023. [Social modernization of Kazakhstan society: Analytical report on the results of an expert survey. Almaty: BRIF Research Group LLP; 2023. (In Russ.)].
33. Токаев К.-Ж. Как прогрессивная нация мы должны смотреть только вперед! *Egemen Qazaqstan*. 3 января 2024. [Tokayev K.J. As a progressive nation, we must look forward! *Egemen Qazaqstan*. January 3, 2024. (In Russ.)]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-respubliki-kazahstan-kasym-zhomart-tokayev-kak-progressivnaya-naciya-my-dolznyi-smotret-tolko-vpered-302415> [дата доступа: 04.01.2024].

34. Болганбаева Ш.Д. Социально-экономические и языковые проблемы кандасов и узбеков Туркестанской области в поствыборный период. *Этносоциальные процессы в Республике Казахстан: Сборник научных трудов*. Алматы: ИФПР КН МНВО РК; 2023; (4): 53-69. [Bolganbaeva ShD. Socio-economic and linguistic problems of the Kandas and Uzbeks of the Turkestan region in the post-election period. *Ethnosocial processes in the Republic of Kazakhstan. Collection of scientific papers*. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies; 2023; (4): 53-69. (In Russ.)].

35. Кряквина К. Проблематичная интеграция кандасов: как оптимизировать процесс интегрирования репатриантов

в общество Казахстана? Алматы: Фонд Сорос-Казахстан; 2022. [Kryakvina K. Problematic integration of candidates: How to optimize the process of integrating repatriates into the society of Kazakhstan? Almaty: Soros Foundation-Kazakhstan; 2022. (In Russ.)]. URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2022/11/Ксения_Кряквина_.pdf [дата доступа: 08.01.2024].

36. Талапулы А. Ожидать ли массового оттока казахстанцев в Россию после указа Путина. *Караван*. 21 декабря 2023. [Talapyly A. Should we expect a massive outflow of Kazakhstanis to Russia after Putin's decree? *Caravan*. December 21, 2023. (In Russ.)].

Сведения об авторах

Курганская Валентина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, e-mail: vkurganskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5113-1033>

Шаукенова Зарема Каукеновна – доктор социологических наук, Академик Национальной академии наук Республики Казахстан, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, e-mail: zarema_13@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7157-4120>

Дунаев Владимир Юрьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, e-mail: vlad.dunaev2011@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8581-3606>

Абрахматова Гульнара Абрайкуловна – кандидат философских наук, доцент, Алматинский университет энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева, e-mail: abrahmatova-g@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8714-1723>

Information about the authors

Valentina D. Kurganskaya – Dr. Sc. (Phil.), Professor, Chief Research Officer, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, e-mail: vkurganskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5113-1033>

Zarema K. Shaukenova – Dr. Sc. (Soc.), Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, e-mail: zarema_13@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7157-4120>

Vladimir Yu. Dunaev – Dr. Sc. (Phil.), Professor, Chief Research Officer, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, e-mail: vlad.dunaev2011@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8581-3606>

Gulnara A. Abrahmatova – Cand. Sc. (Phil.), Associate Professor, Almaty University of Power Engineering and Telecommunications named after Gumarbek Daukeyev, e-mail: abrahmatova-g@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8714-1723>